

Леся Ярлова

Чудо из Того леса

*Часть сборника
Мир Стругацких. Рассвет и
Полдень (сборник)*

Леся Яровова
Чудо из Того леса

«ЭКСМО»

2017

Ярлова Л.

Чудо из Того леса / Л. Ярлова — «Эксмо», 2017

«Бабку Арину в деревне не любят. Каждый второй парень помнит впившуюся пониже спины соль из бабкиной гладкостволки, потирают затылки оттасканные за вихры крепкой бабкиной рукой пацаны, колупают царапины от ивового прута девки малолетние, которых солью бить бабка пожалела. А пусть не лезут! Только что делать, когда у одной Арины в саду яблоки сладкие, как мед, и не червивые вовсе, а в пруду, говорят, рыбки плавают из настоящего золота? Не захочешь, а полезешь! Вот и лезят, а бабка в засаде с берданой ждет, бьет без промаха. Шалит бабка...»

© Ярлова Л., 2017

© Эксмо, 2017

Леся Яровова

Чудо из Того леса

ВИТЕК, двадцать два года

Бабку Арину в деревне не любят.

Каждый второй парень помнит впившуюся пониже спины соль из бабкиной гладкостволки, потирают затылки оттасканные за вихры крепкой бабкиной рукой пацаны, колу-пают царапины от ивового прута девки малолетние, которых солью бить бабка пожалела. А пусть не лезут! Только что делать, когда у одной Арины в саду яблоки сладкие, как мед, и не червивые вовсе, а в пруду, говорят, рыбки плавают из настоящего золота? Не захочешь, а полезешь! Вот и лязят, а бабка в засаде с берданой ждет, бьет без промаха. Шалит бабка.

Дом у Арины – полная чаша, все есть, что надо и что не надо, соседей постарше завидки берут. Только воров, кому не яблочка надо, она и вовсе с «трехлинейкой» мосинской встречает, по-взрослому. Я все пытал по малолетству, чего лучше смерти по-над забором не навешать, чтобы наверняка. Бабка не отвечала. Не умела мальцу объяснить, что кто в Тот лес ходит, тот человеческую жизнь уж всяко дороже яблок да цацек ценит. Сам про то позже понял.

В общем, бабу в деревне не любят, ждут, когда сдаст старая, надоела всем. Один я люблю и рад, что сил в бабке еще на век хватит, хоть и вместо ноги у нее деревяшка, и шрамы по всему телу. А еще я с семи лет в Тот лес хожу, как родной он мне. От меня и полон всегда бабкин сарай хабаром разным, и деньга живая не переводится. Раз в месяц скупщик приезжает, толстый дядя Валя на «газоне» «шестьдесят шестом». Хабар принимает списком, деньгами не обижает, сколько бабка просит, столько и дает. Компьютер нам привез и антенну здоровую, как блюдо под пироги, телик плоский и мультиварку, а уж снаряды всякой самой крутячей – так и вовсе немерено. Только я в Тот люблю налегке ходить. Воля ваша, когда на теле сапоги по килограмму весом, комбинезон глухой и респиратор, становишься на памятник похож, могильный, сам себе. Кто его знает, помешает ли лисьей трухе та химзащита и удержит ли фильтр зеленуху. Не, это пусть для салага снаряду бабка держит, напрокат сдает, я уж так, по старинке. Мне так легче.

В общем, ждем мы с бабкой дядю Валью, сидим рядом на завалинке да на солнце щуримся. Бабка семки лузгает, я так просто сижу, не люблю пакость эту, один сор от них. Бабка с утра каши кукурузной запарила, да борщ в казанке томится, в самой глубине печи, у теплой стеночки, вот это по мне лакомство, а лузга эта – тьфу. Бабка же как маслобойня работает, только шелуха с губ летит. Ждем, в общем. Ну так и дождались – подъехал. Вышел из кабины, гребет вразвалку, живот колышется, кепарь на затылок сдвинул – того гляди спадет, ан нет, держится.

– Приклеил? – бабка лопочет.

Видать, тоже кепку заметила, это мы с ней с детства одно и то же замечаем, выдрессировала она меня в Том, дай ей бог здоровья.

– Ну что, голытьба, семки на завалке да морква сушеная к чаю? – шутит дядя Валя.

Я уж собрался было ответить ему по-нашему, чтобы в три загиба и без непоняток, да язык проглотил: из кунга пассажиры вылезли. Да какие пассажиры! Сразу видно, городские, чистые-немятые, все из себя в грозном камуфляже с иголки, берцах до колена и москитных сетках на панамках. Во ржака! Туристы, что ль?

Бабка сощурилась, смотрит из-под ладони. Это она чтобы не спугнуть сразу, глаза прикрывает, взгляд-то у ней – дай боже, поперву каждый испугается.

Вылезли, значит, отряхиваются. Мужик под сорок, худой, жилистый, хищный, такому и в дурацкой панамке палец в рот класть неохота – откусит и не поморщится. Следом пар-

нишка, вылитый ботан, очки круглые на цепочку подвешены, чтобы не потерял, значит, на бабочку засмотревшись. Такому в Том лесу жизни пять минут от силы, и то если повезет. Он и в обычном лесу первым делом на муравейник усядется и в осином гнезде палочкой поковыряет. Последней девчонка идет. Бледная, тонкая. Локти торчат, колени, кажется, вот-вот штаны проткнут, из-под панамки чуб белый торчит, как челка у лошадки. Под чубом глазищи голубые, чистые, как озеро, ни мысли, ни чувства, тишина и пустота. Посмотрела она на меня, как в самое сердце уколола. Что ж делать надо с человеком, чтобы до такой пустоты довести? Чтобы ни любопытства, ни испуга, ни смущения – ничего? А дядя Валя калитку открывает и гостей по одному пропускает, сам сзади идет.

– Вот, Акимовна, постояльцев тебе привез! Встречай.

Мужик руку тянет бабке, пожимать, а она ладонь ото лба убрала, посмотрела прямо. Мужика как приморозило. Бабке веки огонь-травой пожгло в молодости еще, поначалу оно жутко, конечно, потом легче, как притерпишься. Бабка говорит, что человек – та еще скотина, ко всему привыкнет. И то верно, от Того леса даже комары и мошка посбегали, а мы – ничего, живем и навар с хабара имеем.

В общем, не стала бабка мужику руку жать, поднялась во весь немалый рост и пошла к избе. Молча, только деревяшка по дорожке, плитами выложенной, постукивает.

– Добро пожаловать, – говорю и руку тяну вместо бабки, – гостям мы завсегда рады. Проходите, Арина Акимовна вам комнаты покажет. Вам три?

– Кусаются комнаты у вас, нам одной хватит, – отвечает мужик и представляется: – Юрий Иванович.

Хватка у него сухая, нервная, ноготь от табака желтый. Голос хриплый, прокуренный, как выглядит, так и говорит, в общем. Знаю я таких, ничего мужики, не трусливые. Подлые бывают только, да мне с ним не детей крестить.

– А это, – продолжает мужик знакомство, – Валерик, племяш мой.

У ботана рука, как в кипятке вареная: потная, мягкая, вялая. Еле удержался, чтобы ладонь после него о штанину не потерять, неудобно, гость все ж.

Девушку представлять Юрий Иванович не захотел, но я сам шагнул к ней и руку чуть ли не в живот ткнул.

– Вика, – сказала она и ресницы опустила.

Вот не ожидал такого голоса, низкого, мягкого, как перина пуховая. Точнее, таким голосом девка из перины шепчет, если ее туда уложить удастся. А руку жать она вообще не стала, сунула мне ладошку теплую, лодочкой сложенную, подержала и убрала. Фифа. Из тех, кто куда поведут, там и сядет. Только глаза смущают – больно уж тихий омут. Боюсь, водится там... много кто.

В общем, ощупал я гостей и отпустил, с дядей Валею остался. Закурили, бабку ждем, без нее не трем – а смысл?

Вышла, наконец, хозяйюшка. Поднос тащит, на подносе кувшин квасу и кружки звякают. Кинулся я, подхватил. Молодец бабка, квасцу сейчас в самый раз выпить.

– Что им надо? – спрашиваю.

– А я почему знаю? – огрызается дядя Валя, вытирая с усов квасную пену. – Горит у них. У пацана карта какая-то святая, никому не показывает. До гряды заплатили.

Бабка палец о палец потерла, смотрит вопросительно.

– Все до копыя, наличманом. Выходить завтра хотят. Проводника берут, а снаряга, говорят, своя. Только что там за снаряга, смех один. Городские побрякушки. Намучаешься с ними, Витек.

Витек – это она мне. Доживу – Виктором стану, а пока четвертака нет – Витек, не поспоришь.

– Не впервой, дядь Валь, ниче, – тяну. – Да там до гряды – ерунда, полдня ходу, да по тропе.

А сам вспоминаю договор, который мы с бабкой из Интернету скачали и всем экскурсантам подписывать даем, мол, иду в зону повышенной опасности, в смерти или причиненных увечьях никого не виню, предупрежден и согласен. Филькина грамота, конечно, но все же греет. Не так страшно. Правда, у меня все возвращаются. Всегда. То ли Тот лес ко мне добр, то ли еще что, только без руки чтобы турист вернулся – бывало, и ожоги на всю, скажем, спину, и ноги трухой одному проело – тоже случалось, но чтобы до смерти – бог милостив. Или Тот, тут уж – как знать.

– Ладно, – говорю, – понятно. Завтра выходим, двоих веду, один бывалый, второй рохля, ничего, бывало и хуже.

– Нет, – дядя Валя говорит, – не двоих. Троих ты ведешь. Девка тоже пойдет.

– Э-э-э, стоп, – говорю. – Так мы не договаривались! Ей-то что в Том делать? Ты ее видел вообще, она же птичка-невеличка малахольная, пустоглазая, кто за ней там следить будет?

Дядя Валя с бабкой переглянулись и ржут, как кони.

– Мало что ты, Витек, в девках понимаешь!

Тоже мне, знаток. Я-то кой-чего в девках понимаю, ученый.

Тут бабка рот открыла. Без языка трудно ей говорить, но старается:

– Позови на сеновал девку-ту. Колечко тебе дам, для ней. Отнесешь – пустит тебя в свою норку пошуршать, салага. Не зевай, завтра поздно будет.

И ржут опять на пару. Плюнул я и ушел, так противно стало. Вставать рано, на заре пойдем. До гряды путь не близкий, только что там им надо, у гряды той? Ничего там особого нет, и дальше пути нет. Ну да мое дело левое, чем бы турист ни тешился – его забота, пока деньги шуршат.

ВИКА, тридцать один год

Не надо меня учить, и баста.

Меня первый сутенер во как выучил, на пять баллов с плюсом. Как вспомню – вздрогну.

Нет, он жестким не был, особенно поначалу. Я с ним познакомилась, когда в университете училась. Отличница была, старалась, как могла, маму с папой порадовать. Только им не до моих «пятерок» было, они пытались спасти свой брак. Как будто можно спасти то, что давно развалилось! Ушла я от их попыток в общежитие, чтобы не видеть и не слышать ссор и плача. Мне там даже понравилось: девчонки в комнате попались серьезные, учились. Лекций мы не прогуливали и на экзамены всегда шли в первой пятерке.

Вовчик как-то к нам «в клетке» подсел, так мы кафе возле общаги называли, где студенты отвисают. Это я потом поняла, что он контингент искал, а тогда просто удивилась: такой красивый. Куртка кожаная белая, нос с горбинкой, на носу родинка аккуратная, кожа смуглая, и пахнет от него одеколоном и чистым телом. Наши пацаны в общаге чем только не пахнут, а этот – как лев среди шакалят, холеный, сытый, хищный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.